

Елена Безрукова

**ПЛОХОЙ.
СЕРДЦЕ ВДРЕБЕЗГИ**

УДК 82-3
ББК 84-4
Б40

Безрукова Е.

Б40 Плохой. Сердце вдребезги / Елена Безрукова – М.: Литнет, 2026. – 308 с.

ISBN 978-5-521-94907-6

— Работа нужна? — навис он надо мной. Подхватил пальцами вырез блузки и потянул вниз, едва не оторвав пуговицу. — Вот работа, достойная тебя. Снимай это все. По моей щеке сбежала слеза и застыла на пересохших губах. Он наказывал меня за то, в чем я не виновна. А дома ждёт крошка — наша дочь, о которой он не знает. — А, ты без оплаты вперед не работаешь? — усмехнулся Назар и вынул из кармана пиджака пачку купюр. Провёл ее краем по моей щеке и шее. — На. Бери. Тебе же нужны деньги. Боль корёжила меня, выворачивала наизнанку. — Что стоишь? — нахмурился он. — Мало? Ну, сколько стоит ночь с тобой? По его кабинету разнесся звонкий звук пощёчины. На миг он прикрыл глаза, а когда открыл их снова, на моей голове зашевелились волосы...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94907-6

© Литнет, 2026
© Е. Безрукова, 2026

Пролог

– Повторяю вопрос: зачем ты сюда устроилась? – спросил бывший.

Я смотрела на этого жесткого человека и не могла узнать того, кого любила со школы...

И надеялась, что забыла.

Хотя сложно забыть того, от кого растишь дочь. С такими же карими глазами, как у папочки...

– Мне нужна была работа и деньги, – ответила я очевидное. – Я устроилась в клуб, ближайший по местоположению к моему дому.

– А не за тем ли ты устроилась в мой клуб, чтобы снова попробовать подобраться ко мне? – поднял брови Назар.

Он сидел в кожаном кресле директора ночного клуба, самого дорогого и презентабельного в нашем городе.

– Не за тем. – Я же продолжала стоять. Он даже не предложил мне сесть. Джентльмен в нём совсем кончился. Или он кончился конкретно для меня... – Мне просто нужна была работа, и всё.

Назар молча смотрел на меня в упор, словно изучая.

Он опустила глаза на мою грудь, затем ниже...

Остановился на бёдрах, прикрытых джинсами и фирменным фартуком, потом снова вернулся к лицу.

Я с вызовом вскинула подбородок.

Мне не нравилось, что он меня разглядывал, словно я – товар на рынке, и уже себя ему предложила.

Что он пялится так нагло?

Какое право на это имел?

Он мне теперь никто, так что пусть уберёт эти свои взгляды и припасёт их для тех, кто готов будет ему поверить или хотя бы просто скоротать с ним ночь-другую.

Это буду уже не я.

Никогда больше – я.

Ну и что нового он мог найти?

За год, что мы были вместе, он успел меня изучить вдоль и поперёк.

Назар вдруг встал и подошёл ко мне ближе.

Смотрел мне в глаза.

Я впала в какой-то ступор.

И сбежать как-то глупо, и стоять с ним вот так вовсе не хотелось.

Но что он хочет, не понимаю?

Я просто поговорить хотела, о бармене, пострадавшем из-за меня случайно...

Даже не о себе.

Но Назар явно затеял какую-то игру, правил которой мне никто не объяснил.

Рядом с ним находиться было жарко, но сил уйти я не нашла.

Чувство вины из-за Кости, потерявшего работу, не позволило мне.

– Работа нужна, говоришь? – навис он надо мной. Подхватил пальцами вырез блузки и потянул вниз, едва не оторвав пуговицу. – Вот работа, достойная тебя. Снимай это все.

– Ч-что? – прошептала я, округлив от шока глаза.

Назар не мог быть такой сволочью...

Или всё же мог?

– Я тебе предлагаю другую работу, глупышка, – усмехнулся он. – Куда более приятную. Зачем тебе мыть столы? Приласкаешь меня, как следует, и если мне понравится – у тебя появится работа, достойная тебя.

Как же унижительно...

Я отвела взгляд в сторону, стараясь выровнять сбившееся дыхание.

По моей щеке сбежала слеза и застыла на пересохших губах.

Он специально сейчас оскорблял меня и наказывал за то, в чем я не виновна.

А меня дома ждёт наша дочь, о которой он не знает...

– Ну, что стоишь? – снова потянул он за пуговицу белой блузки и она просто отвалилась и укатилась куда-то в угол.

Я вынуждена была удерживать ткань руками, чтобы рубашка просто не распахнулась.

Назар что – совсем с ума сошёл?

– А, понял. Ты без предоплаты не работаешь, – усмехнулся Назар и вынул из кармана пиджака пачку купюр. Большую, новую, пухлую, пахнущую свежими банкнотами и пороком. Он провёл ее краем по моей щеке и шее. – На. Бери. Тебе же нужны деньги? Но только отрабатывать эти бабки подо мной придётся долго... Будешь стараться? Ты помнишь, как я люблю? Как кончаю быстрее?

Боль корёжила меня, выворачивала наизнанку.

– В чём дело? – нахмурился он. – Мало? Ну, сколько стоит ночь с тобой? Назови свою цену!

По его кабинету разнесся звонкий звук смачной пощёчины.

Я просто уже не сдержалась – сколько можно меня оскорблять?!

Совершенно несправедливо.

Подонки.

Мерзавец бесчестный.

Гад ползучий!

Как я могла его любить?

Куда я смотрела, господи?

Это же Люцифер, не человек.

Воплощение пороков и похоти.

Как я вообще могла с ним связаться и ещё родить от него ребёнка?

Назар на миг прикрыл глаза.

А когда распахнул их снова, от его взгляда у меня на голове зашевелились волосы...

Глава 1

Мы отъехали подальше от дома Туманова, Назар остановился возле небольшой точки кофе на вынос и вышел из машины. Вернулся с двумя большими стаканами капучино с карамельным сиропом...

Как же я любила именно такой кофе! И вдвойне приятно, что Назар подметил это и принёс напиток мне без сахара, но с сиропом.

– Спасибо, – поблагодарила я его, забирая из его рук горячий стакан.

Назар отогнал машину в тень двора и деревьев в отдалении и снова заглушил мотор.

Повернулся ко мне и задумчиво смотрел, очевидно, не зная, с чего начать разговор.

Я решила ему помочь и разрядить обстановку. Несмотря на то, что пять минут назад со мной происходили не самые приятные вещи, сейчас я чувствовала себя в безопасности, покое и даже почти счастливой. Почти – потому что мне не хватало расставить все точки над «i», и мне казалось, что именно сегодня мы наконец-то сможем это сделать.

Мы оба были нацелены на разговор и стремились к нему. В нас обоих скопилось очень много невысказанных слов и невыраженных, не отболевших чувств... По-крайней мере, мне так казалось. И хотелось от души верить, что я не ошиблась...

– Кофе с карамелью? – улыбнулась я ему, с наслаждением отпивая из стакана. – Ты запомнил, что я люблю именно такой?

– Я много чего запомнил, что связано с тобой, Лесь, – ответил Назар серьёзно. – Даже против своей воли.

– Ты бы хотел не помнить?

– Не получилось бы. Мозг, словно маньяк какой, собирал любые мелочи о тебе и сохранял в специальную и особенную базу. А потом, когда я оставался наедине с самим собой, и мне больше не надо было

ни перед кем притворяться, что мне пофиг на тебя, мозг начинал опять и опять перебирать эту базу и мелочи о тебе...

– Ты думал о... обо мне? – спросила я с удивлением. Мне в самом деле было удивительно, и даже в какой-то степени, сложно осознавать, что Назар всё это время, или большую его часть, возможно, не сразу, но тоже думал обо мне... Это просто не укладывалось в голове у меня, но при этом внутри разливалось приятное тепло. И это был не кофе! Хотя... И он тоже. Ведь его принёс мне Назар. Напиток из рук любимого, пусть и купленного в специальной точке с кофе на вынос, имел совершенно особенный вкус. Как и этот вечер...

– Я же прямо об это только что сказал, Зайкина, – хмыкнул Назар, но совсем беззлобно. Теперь меня стали даже забавлять его подколки. Они не всегда злые. Просто он – вот такой. Я думала, что у нас только Данька, его близнец – хмурый бука, а оказалось, что и Назар куда более глубоким и серьёзным может быть. И тоже иногда бубнит как старый дедушка... Агния с Данькой прошли многое, даже отмену свадьбы перед самым бракосочетанием, но всё же подруга со своим «дедом-ворчуном» Даниилом договориться сумела. Может, и я своего приручить смогу?

(Речь о книге «Хорошая. Стань моей» – прим. автора)

– Мне просто в это не верится... – почти прошептала я. Ужасно стеснялась говорить с ним об этом так запросто, сидя в его машине. Но прятать чувства уже было ни к чему. Мы оба перешли какую-то грань, и как раньше быть уже не могло. Да и не хотелось...

Теперь я желала, чтобы та ниточка, которая снова между нами завязалась, уже не оборвалась. – Мы так долго... молчали.

– Вот, – поднял Назар указательный палец вверх. – Ты права. Слишком долго молчали. Настала пора говорить...

– Как ты оказался возле дома Туманова? – решила задать я самый главный вопрос первая. Если я не узнаю правды и не пойму мотива Назара, то всё остальное будет обсуждать просто бессмысленно.

Если нет доверия – никакие отношения просто не получатся. – Ты сказал ему, что знал о том, что он задумал. Откуда?

Назар шумно выдохнул и поставил стаканчик кофе на панель машины.

Он злился на Егора. Этот вопрос дался ему нелегко, но ему придётся рассказать правду, иначе этот разговор зайдёт в тупик.

– Я сам слышал, как он обсуждал тебя парнем с его курса, – ответил Назар. – Он говорил, что... Пора бы тебе уже и отблагодарить его за помощь. И пора... распаковать этот цветочек. И что сделает он это сегодня ночью.

– Мерзко... – опустила я голову. На глазах начали собираться слёзы. За что он так со мной? Неужели я настолько его задела, что он решил мне вот так отомстить – добраться первым до меня любым способом?

– Я серьёзно отнёсся к его словам. И... понял, что не смогу спокойно на это смотреть. Ты ведь меня любишь, я знаю. Я не хотел, чтобы ты отдала такое дорогое – ему, и приехал сюда. Я тут торчал с шести вечера, ждал когда появится его машина. И вот... появилась.

– Ничего такого я бы не позволила ему... – покачала я головой, кусая от нервов нижнюю губу. – Не было у нас такого уговора. Да, я взяла эти деньги, но я сказала, что всё отдам.

– Я знаю... – кивнул Назар, глядя в окно впереди себя и продолжил говорить то, о чём так долго молчал. – Зря я решил, что ты – такая. Ты не способна на это. Я понял это в те дни, когда мы с тобой не общались. А после этого разговора, который подслушал совершенно случайно, понял ещё и то, что ты его не любишь, и разбивать тут нечего – отношений нет, а Егор мог тебя сподвигнуть совершить глупость и разрушить то... Что могло бы получиться у нас... Как-то так.

Он повернулся ко мне.

– Какая сумма была на операцию для твоей мамы?

– Четыреста пятьдесят тысяч...

– Хватает.

– Чего хватает?

– Щас, подожди...

Назар открыл в телефоне онлайн-банк и перевёл деньги Туманову...

На его счету осталась тысяча рублей.

– Всё. – Поднял он глаза и посмотрел мне в лицо. – Ты больше ничего не должна этому уроду.

– Я... Я не знаю как тебя благодарить, Назар... Но... Я не просила же. Тебе самому наверняка нужны были эти деньги.

– Нужны, очень, – отозвался он. – Это были накопления на машину новую...

– И как же ты теперь?

– Не знаю. Заработаю еще. Разве это стоит жизни человека?

Больше ничего мне выяснять и не захотелось.

Назар ответил на все мои вопросы своим поступком...

Он хочет, чтобы моя мама поправилась, а я больше не плакала по этому поводу, и готов расстаться с деньгами ради этого... Это ли не лучшее признание в любви?

Я сама потянулась к нему, обняла за шею и прижалась к его губам.

Впервые сама стала целовать его.

И это было прекрасно!

Больше ни от кого прятаться не надо. И в первую очередь – от самих себя.

Назар обнимал меня в ответ, отвечал на мою ласку, забирал инициативу, потом снова ждал нежности от меня...

А когда мы утолили первый голод друг по другу, он спросил, глядя в мои глаза:

– Будешь моей, Зайкина? Навсегда.

Глава 2

– Ты точно в этом уверен? Что хочешь? – спросила я.

– Не был бы уверен – не предлагал бы.

– И не пойдешь искать себе другие варианты для поцелуев?

– Нет.

– И ты поверил, что я ничего дурного с Егором не хотела?

– Как видишь... Понял все по его разговору, говорю же. Я еще раз проанализировал наше общение, и пазл наконец сложился в моей голове.

– А хочешь знать всю правду перед тем, как я отвечу на твой вопрос?

– Хочу. Есть что-то ещё?

– Да... Думаю, ты должен знать.

– Тогда – слушаю.

Назар внимательно смотрел на меня, а собиралась с мыслями.

– Между мной и Егором никогда ничего и не было, – заговорила я. – Я... придумала эти отношения и попросила его сыграть роль моего парня, чтобы показать тебе, что тоже не лыком шита.

Назар смотрел на меня пару секунд, а потом откинул голову на подголовник сиденья и рассмеялся.

– А чего ты смеешься-то? – невольно начала хихикать и я.

– Да потому что понял! Так это всё в первый же день и произошло, в универе тогда? Когда я тебя встретил в коридоре.

– Ну да. А что?

– Да я ведь вам тогда не поверил до конца почему-то. Но вы так долго играли эти роли... А потом Егор в самом деле на тебя залип... – Назар перестал улыбаться и сжал кулаки. Ревновал... – И я тоже – залип. И не мог переступить через нашу дружбу.

– Что же потом случилось? Почему всё-таки переступил? – посмотрела я на него.